

Оказывают ли антикоррупционные просветительские кампании влияние на студентов?

По результатам исследований в России и Украине

**Е. В. Денисова-Шмидт, Мартин Хубер,
Э. О. Леонтьева**

Денисова-Шмидт Елена Викторовна кандидат педагогических наук, Dr. Phil., лектор Университета Санкт-Галлена (Швейцария), научный сотрудник Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (CINE) (США). Адрес: University of St. Gallen (HSG), Gatterstr., 3, 9010 St. Gallen, Switzerland. E-mail: elena.denisova-schmidt@unisg.ch

Хубер Мартин

PhD, профессор Университета Фрайбурга (Швейцария). Адрес: University of Fribourg, Bd. DePérolles 90, 1700 Fribourg, Switzerland. E-mail: martin.huber@unifr.ch

Леонтьева Эльвира Октавьевна

доктор социологических наук, заведующая кафедрой социологии, политологии и регионоведения Тихоокеанского государственного университета. Адрес: 680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136. E-mail: elvira.leontyeva@gmail.com

Аннотация. Проведен эксперимент с целью выяснить, каким образом знакомство с информационно-просветительскими

текстами антикоррупционной тематики (брошюрой с материалами, разработанными *Transparency International*) влияет на желание студентов принять участие в антикоррупционной кампании и на их мнение о коррупции в целом. 350 студентов из Хабаровска (Россия) и 600 студентов из Львова (Украина) знакомили с брошюрой о вреде коррупции в целом и для системы высшего образования в частности (экспериментальная группа) либо с материалами, не имеющими отношения к коррупции (контрольная группа). Эффекты были статистически значимыми в общей выборке в Хабаровске и только в отдельных социальных группах во Львове. Результаты исследования могут представлять интерес не только для ученых, но и для управленцев и специалистов-практиков.

Ключевые слова: антикоррупционные кампании, коррупция, этика академического сообщества, эксперименты, университеты, студенты, Россия, Украина.

DOI: 10.17323/1814-9545-2016-1-61-83

Статья поступила в редакцию в ноябре 2015 г.

Denisova-Schmidt E., Huber M., Leontyeva E. Do Anti-Corruption Educational Campaigns Reach Students? Some Evidence from Russia and Ukraine (пер. с англ. Л. Трониной). Оригинальный текст был предоставлен авторами в редакцию журнала «Вопросы образования».

1. Введение

В представленной работе мы сравниваем результаты оценки эффективности антикоррупционных мероприятий в университетах Хабаровска (Россия) с недавно опубликованными данными, полученными в университетах Львова (Украина) [Denisova-Schmidt, Huber, Prytula, 2016]. Экспериментальный подход — новое направление в исследовании коррупции. Он получил развитие, поскольку обеспечивает более убедительные объяснения каузальности по сравнению с другими методами (см., например, полемике в [Serra, Wantchekon, 2012; Findley, Nielson, Sharman, 2013; Holmes, 2015]).

Рассмотреть данный вопрос именно на примере России и Украины весьма интересно. И в той и в другой стране хорошая система высшего образования, которая формировалась не одно десятилетие, и при этом обе страны принадлежат к числу государств с самым высоким уровнем восприятия коррупции¹. Обе в недавнем прошлом пережили серьезные перемены, связанные в том числе с переходным периодом, который последовал за распадом СССР. Образовательные системы в России и Украине также подверглись реформированию: они присоединились к Болонскому процессу, осуществлена унификация процедуры поступления в вузы [Denisova-Schmidt, Leontyeva, Prytula, 2014a; 2014b]. Кроме того, в обеих странах внедрен ряд важных программ и правовых норм, направленных на борьбу с коррупцией в высшем образовании. Так, например, вместо вступительных испытаний были введены новые единые экзамены — Единый государственный экзамен в России и Внешнее независимое оценивание (ВНО) в Украине, что привело к сокращению взяточничества на уровне приемных комиссий [Denisova-Schmidt, Leontyeva, 2014; Klein, 2014].

Используя материалы *Transparency International*, мы проанализировали, как повлияли на студентов антикоррупционные мероприятия, проводившиеся в специально отобранных университетах двух региональных центров — Хабаровска и Львова — в первой половине 2015 г. В частности, мы оценивали готовность студентов принять участие в антикоррупционной кампании на территории кампуса, а именно раздавать листовки другим студентам. Учитывая, что студенчество как социальная группа — это одна из основных сил в борьбе с коррупцией [Altbach, Klemencic, 2014; Klemencic, 2014], мы ставили своей целью оценить при помощи эксперимента эффективность антикоррупционной работы среди российских и украинских студентов и их отношение к феномену коррупции.

Исследование проводилось при финансовой поддержке Центра исследований управления и культуры в Европе Университета Санкт-Галлена и кафедры экономики Университета Фрайбурга. Спонсоры никак не повлияли ни на схему проведения исследования, ни на интерпретацию его результатов. Предварительные выводы обсуждались на коллоквиуме, организованном исследовательским центром Восточной Европы при Бременском университете, который провел Хайко Пляйнс (Heiko Pleines) 14 ноября 2014 г., и на конференции «Пересмысливая студентов: идеи и новые исследовательские подходы», прошедшей в Высшей школе экономики в Москве 15–17 октября 2015 г. Авторы выражают благодарность Алене Леденевой и Ярославу Притуле за ценные замечания и предложения.

¹ В рейтинге *Transparency International* 2014 г., куда вошли 175 стран, Россия занимает 136-е место, Украина — 142-е (на первом месте — страна с самым низким уровнем распространенности коррупции).

Изучая явление коррупции в высшем образовании, российские ученые обычно разделяют понятия «коррупция» (под которым, как правило, подразумевают монетарные правонарушения) и «мошенничество» [Golunov, 2014]. В данной работе мы рассматриваем коррупцию в широком смысле слова: как «злоупотребление властными полномочиями в личных целях» (*Transparency International*), а также несоблюдение этических норм академического сообщества, в том числе использование шпаргалок, списывание во время экзаменов, плагиат, «академический сговор» [Titaev, 2012] и иные неэтичные действия (см., например, [Denisova-Schmidt, 2013; 2015; Galitsky, Levin, 2008; Leontyeva, 2010a; 2010b; Rimskiy, 2010; 2011a; 2011b; Titaev, 2005; Osipian 2012a; 2012b]). Более подробно определение коррупции рассматривается здесь: [Denisova-Schmidt, Huber, Leontyeva, 2016].

Далее статья имеет следующую структуру: в главе 2 представлена схема проведения исследования, в главе 3 описаны использованные методы и результаты исследования, а заключительная, четвертая глава содержит выводы.

Для нашего исследования мы привлекли студентов из университетов Хабаровска и Львова. Это крупные города, близкие по численности населения: в Хабаровске проживают более 600 тыс. человек, во Львове — около 700 тыс. В Хабаровске 23 университета, во Львове — 26.

Выборка включает только студентов, проходящих обучение в государственных университетах и специализирующихся в четырех предметных областях: общественные, естественные, технические и гуманитарные науки (табл. 1). Нас интересовали студенты, очно проучившиеся в государственном университете как минимум три семестра (второкурсники и третьекурсники). Репрезентативное исследование проводилось в начале 2015 г. В опросе приняли участие 950 студентов: 350 респондентов из России и 600 — с Украины. В Хабаровске девушки составили 54,3% выборки ($n = 190$), а юноши — 45,7% ($n = 160$), во Львове девушек оказалось 42,2% ($n = 253$), юношей — 57,8% ($n = 347$) (табл. 1). В исследовании принимали участие молодые люди примерно одного возраста — 19–20 лет.

Интервью проводились на территории кампусов. С каждым студентом интервьюер работал индивидуально и только на родном языке — русском или украинском соответственно. Следовательно, вероятность того, что участники исследования недопоняли друг друга из-за языкового барьера, мала. В ходе интервью студентов знакомили с брошюрой, содержащей материалы о вреде коррупции вообще и для системы высшего образования в частности (экспериментальная группа), или с брошюрой, не имеющей

2. Схема проведения исследования

Таблица 1. Состав студентов (%)

	Хабаровск	Львов
Девушки	54,3 ($n = 190$)	42,2 ($n = 253$)
Юноши	45,7 ($n = 160$)	57,8 ($n = 347$)
Специализирующиеся в общественных науках	35,4 ($n = 124$)	34,7 ($n = 208$)
Специализирующиеся в технических науках	48,0 ($n = 168$)	42,2 ($n = 253$)
Специализирующиеся в естественных науках	2,6 ($n = 9$)	10,3 ($n = 62$)
Специализирующиеся в гуманитарных науках	14 ($n = 49$)	12,7 ($n = 76$)

отношения к коррупции (контрольная группа). Отбор в экспериментальную или контрольную группу происходил случайным образом: интервьюер смотрел на часы, и если они показывали четную минуту, то студента знакомили с антикоррупционными материалами (см. приложение), а если нечетную — респондент получал информацию, не связанную с коррупцией (подробнее см. [Denisova-Schmidt, Huber, Prytula, 2016]).

В табл. 2 и 3 приведены средние значения по отдельным персональным характеристикам студентов из экспериментальных групп: представлены результаты по респондентам, о которых была собрана информация без пропусков по какой-либо из ковариат, — это 314 студентов (90% выборки) в Хабаровске и 556 студентов (93% выборки) во Львове. О студентах, принимавших участие в исследовании, собраны следующие сведения: анкетно-биографические данные (пол, семья, доход, место рождения и проживания), мотивация к поступлению в вуз (получить хорошее образование, найти достойную работу в будущем, иметь диплом о высшем образовании), профилирующие дисциплины, а также данные о годе обучения и программе (получает студент государственную стипендию или платит за обучение). В таблицах приведены разности средних и p -величины (по t -тестам для двух выборок). Статистическая незначимость большинства этих разностей подтверждает, что рандомизация экспериментальной группы была проведена корректно и незначительное количество вопросов, оставшихся без ответа, не повлияло на рандомизацию. Только разности средних по показателям «зачислен в один из университетов» и «профилирующие дисциплины — общественные науки» в Хабаровске, а также по показателю «программа бесплатного обучения» во Львове значимы на уровне 5%, в то время как все остальные переменные не имеют значимых различий (в экспериментальной группе) на уровне 10%.

Таблица 2. Средние значения ковариат в экспериментальной группе (Хабаровск)

Переменная	$t = 0$	$t = 1$	Разность средних	p -величина
Пол: мужской (бинарный показатель)	0,444 (0,042)	0,453 (0,038)	0,008 (0,057)	0,881
Год рождения	1994,757 (0,069)	1994,700 (0,070)	-0,057 (0,098)	0,562
В семье два родителя (бинарный показатель)	0,819 (0,032)	0,800 (0,031)	-0,019 (0,045)	0,663
Хотя бы один из родителей работает (бинарный показатель)	0,986 (0,010)	0,982 (0,010)	-0,004 (0,014)	0,790
У обоих родителей образование не выше среднего (бинарный показатель)	0,299 (0,038)	0,318 (0,036)	0,019 (0,052)	0,717
Количество родных братьев и сестер	0,931 (0,063)	0,959 (0,070)	0,028 (0,094)	0,765
Материальное положение семьи (по оценке самого студента): удовлетворительное (бинарный показатель)	0,222 (0,035)	0,182 (0,030)	-0,040 (0,046)	0,384
Материальное положение семьи (по оценке самого студента): хорошее (бинарный показатель)	0,556 (0,042)	0,612 (0,037)	0,056 (0,056)	0,316
Материальное положение семьи (по оценке самого студента): очень хорошее (бинарный показатель)	0,174 (0,032)	0,135 (0,026)	-0,038 (0,041)	0,353
Основной мотив поступления в вуз: получить хорошее образование (бинарный показатель)	0,368 (0,040)	0,394 (0,038)	0,026 (0,055)	0,637
Основной мотив поступления в вуз: найти достойную работу (бинарный показатель)	0,465 (0,042)	0,506 (0,038)	0,041 (0,057)	0,475
Основной мотив поступления в вуз: получить диплом (бинарный показатель)	0,104 (0,026)	0,059 (0,018)	-0,045 (0,031)	0,148
Идентификационный номер университета 1 (бинарный показатель)	0,431 (0,041)	0,388 (0,037)	-0,042 (0,056)	0,449
Идентификационный номер университета 2 (бинарный показатель)	0,417 (0,041)	0,406 (0,038)	-0,011 (0,056)	0,847
Идентификационный номер университета 3 (бинарный показатель)	0,035 (0,015)	0,094 (0,022)	0,059 (0,027)	0,030
Профилирующие дисциплины: гуманитарные науки (бинарный показатель)	0,132 (0,028)	0,147 (0,027)	0,015 (0,039)	0,701
Профилирующие дисциплины: общественные науки (бинарный показатель)	0,417 (0,041)	0,294 (0,035)	-0,123 (0,054)	0,024
Профилирующие дисциплины: технические науки (бинарный показатель)	0,431 (0,041)	0,524 (0,038)	0,093 (0,056)	0,101
Статус населенного пункта, где проживал студент до поступления в вуз (1: крупный город, ..., 7: деревня)	3,569 (0,136)	3,765 (0,129)	0,195 (0,188)	0,300
Программа бесплатного обучения (бинарный показатель)	0,618 (0,041)	0,635 (0,037)	0,017 (0,055)	0,754
Учебный год (один или два)	2,375 (0,043)	2,429 (0,040)	0,054 (0,058)	0,353

Примечание: Эталонная категория для показателя «материальное положение семьи (по оценке самого студента)» — «ниже среднего», для показателя «идентификационный номер университета» — «4», для показателя «профилирующие дисциплины» — «естественные науки». p -величины рассчитаны на основе t -тестов, которые учитывают разные дисперсии в экспериментальных группах.

Таблица 3. Средние значения ковариат в экспериментальной группе (Львов)

Переменная	$t = 0$	$t = 1$	Разность средних	p -величина
Пол: мужской (бинарный показатель)	0,554 (0,030)	0,578 (0,029)	0,024 (0,042)	0,577
Год рождения	1995,079 (0,051)	1995,097 (0,052)	0,018 (0,073)	0,802
В семье два родителя (бинарный показатель)	0,880 (0,020)	0,855 (0,021)	-0,025 (0,029)	0,376
Хотя бы один из родителей работает (бинарный показатель)	0,959 (0,012)	0,962 (0,011)	0,003 (0,017)	0,850
У обоих родителей образование не выше среднего (бинарный показатель)	0,371 (0,030)	0,298 (0,027)	-0,073 (0,040)	0,068
Количество родных братьев и сестер	1,004 (0,056)	1,083 (0,051)	0,079 (0,076)	0,295
Материальное положение семьи (по оценке самого студента): удовлетворительное (бинарный показатель)	0,341 (0,029)	0,332 (0,028)	-0,009 (0,040)	0,830
Материальное положение семьи (по оценке самого студента): хорошее (бинарный показатель)	0,517 (0,031)	0,522 (0,029)	0,006 (0,042)	0,894
Материальное положение семьи (по оценке самого студента): очень хорошее (бинарный показатель)	0,064 (0,015)	0,069 (0,015)	0,006 (0,021)	0,794
Основной мотив поступления в вуз: получить хорошее образование (бинарный показатель)	0,371 (0,030)	0,315 (0,027)	-0,056 (0,040)	0,166
Основной мотив поступления в вуз: найти достойную работу (бинарный показатель)	0,461 (0,031)	0,522 (0,029)	0,062 (0,042)	0,146
Основной мотив поступления в вуз: получить диплом (бинарный показатель)	0,105 (0,019)	0,097 (0,017)	-0,008 (0,026)	0,756
Идентификационный номер университета 1 (бинарный показатель)	0,367 (0,030)	0,329 (0,028)	-0,038 (0,040)	0,344
Идентификационный номер университета 2 (бинарный показатель)	0,075 (0,016)	0,097 (0,017)	0,022 (0,024)	0,355
Идентификационный номер университета 3 (бинарный показатель)	0,056 (0,014)	0,087 (0,017)	0,030 (0,022)	0,164
Профилирующие дисциплины: гуманитарные науки (бинарный показатель)	0,135 (0,021)	0,125 (0,019)	-0,010 (0,029)	0,720
Профилирующие дисциплины: общественные науки (бинарный показатель)	0,367 (0,030)	0,349 (0,028)	-0,018 (0,041)	0,667
Профилирующие дисциплины: технические науки (бинарный показатель)	0,412 (0,030)	0,419 (0,029)	0,007 (0,042)	0,873
Статус населенного пункта, где проживал студент до поступления в вуз (1: крупный город, ..., 7: деревня)	4,528 (0,119)	4,426 (0,117)	-0,102 (0,167)	0,539
Программа бесплатного обучения (бинарный показатель)	0,757 (0,026)	0,668 (0,028)	-0,089 (0,038)	0,021
Учебный год (один или два)	1,547 (0,031)	1,509 (0,029)	-0,038 (0,042)	0,369

Примечание: Эталонная категория для показателя «материальное положение семьи (по оценке самого студента)» — «ниже среднего», для показателя «идентификационный номер университета — «4», для показателя «профилирующие дисциплины» — «естественные науки». p -величины рассчитаны на основе t -тестов, которые учитывают разные дисперсии в экспериментальных группах.

Как и в исследовании [Denisova-Schmidt, Huber, Prytula, 2016], мы оценивали эффективность проведенной работы, основываясь на эконометрических методах. Сначала мы проанализировали разности средних по результирующим переменным в экспериментальной группе. Если экспериментальную и контрольную группы можно сопоставить по каким-либо параметрам, потенциально влияющим на результаты (на что и была нацелена рандомизация), учет разности средних дает возможность объективно оценить причинно-следственные связи в результатах наших мероприятий. Даже при использовании экспериментального метода некоторые (незначительные, хочется надеяться) расхождения в характеристиках в экспериментальных группах могут иметь место, особенно при малом размере выборки. По этой причине мы использовали два способа оценки, которые учитывают расхождения во всех рассматриваемых характеристиках, отраженных в табл. 2 и 3.

Первый способ оценки — регрессионный анализ (по методу наименьших квадратов, МНК) результатов экспериментального воздействия и рассматриваемых характеристик², с помощью которого производится линейное сглаживание расхождений упомянутых переменных. Однако метод наименьших квадратов имеет и потенциальные недостатки: это предположение о линейности, которая в реальности может быть нарушена, и то, что МНК не учитывает взаимосвязь экспериментального воздействия и рассматриваемых характеристик³. Поэтому мы также использовали так называемый метод смещения обратной вероятности (SOB), предложенный Грэмом с соавторами [Graham, Pinto de Xavier, Egel, 2012]⁴. Этот полупараметрический метод позволяет перевзвесить наблюдения с помощью инверсии показателя предрасположенности к воздействию (условной вероятности того, что индивидум окажется в экспериментальной группе, учитывая рассматриваемые характеристики), перед тем как рассматривать разности средних, и предусматривает, что результирующая модель может

3. Методы и результаты

² В зависимости от изучаемой результирующей переменной в разных регрессиях были значимы разные рассматриваемые характеристики. Среди переменных, которые оказывались значимыми чаще остальных, — выбор вуза и/или области знаний, пол, социальное происхождение (например, образование родителей и достаток), год обучения, мотивы получения высшего образования и плата за обучение. Однако ни одна характеристика не была значимой в каждой регрессии.

³ Например, если истинная вероятностная модель в действительности нелинейна, некорректное предположение о линейности регрессии, построенной с помощью МНК, может повлечь за собой прогноз, лежащий за пределами теоретически допустимых пределов вероятности — между 0 (или 0%) и 1 (или 100%).

⁴ Для этого мы использовали команду Stata “iptATE”, предложенную авторами.

Таблица 4. Что такое коррупция, по вашему мнению?

Подход	Определение
Негативный	Зло Преступление
Прагматичный	Необходимость Способ решения проблем
Позитивный	Способ получить доход Компенсация низкой заработной платы
Нейтральный	Временное явление Часть жизни
«Русский»/ «украинский»	Традиция Национальная особенность

быть и нелинейной. Плюсом СОВ по сравнению с альтернативными методами взвешивания показателя предрасположенности является и то, что он точно уравнивает средние (или даже более высокие моменты) по рассматриваемым ковариатам таким образом, что средние ковариат идентичны в экспериментальной и контрольной группах.

В табл. 5а и 5b отражены результаты для общей выборки. Во второй колонке показаны средние значения результатов для контрольной группы, а в третьей — разность средних между экспериментальной и контрольной группами. Четвертая и пятая колонки содержат (робастные к гетероскедастичности) стандартные ошибки (se) и p -величины. Значения, полученные с помощью МНК (СОВ), помещены в колонках 6–8 (9–11).

Мы оценивали следующий результат: повлияло ли знакомство с антикоррупционными материалами, в отличие от знакомства с материалами, не имеющими отношения к коррупции, на готовность студентов участвовать в антикоррупционной кампании на территории университета, а именно раздавать информационные листовки другим студентам (бинарный показатель). В случае положительного ответа на наше предложение (готовность участвовать = 1) мы просили студентов оставить номера своих мобильных телефонов и/или электронные адреса, чтобы можно было с ними связаться. Кроме того, мы оценивали и влияние антикоррупционных материалов на то, как студенты оценивают коррупцию вообще. Мы просили респондентов дать определение, что такое коррупция «во-первых» и «во-вторых», выбрав вариант из предложенных (табл. 4).

Каждый вариант может быть представлен фиктивной переменной, и все такие переменные сводятся к единице, если выбрано какое-либо из возможных определений (учитывались только ответы, отмеченные как «во-первых»). Принимая во внимание

формулировку вопроса, можно сказать, что мы оценивали скорее эффект (кратковременный) экспериментального воздействия на *относительную* значимость различных вариантов, нежели *абсолютное* (т. е. кардинальное) изменение значимости. В 48 случаях наблюдений в Хабаровске (13,7%) и 9 случаях наблюдений во Львове (1,5%) не было выбрано ни одного варианта, и результат по всем переменным остался равным нулю.

Все использованные методы — разность средних, МНК и СОВ — показали, что проведенная нами работа существенно повлияла на желание респондентов, входящих в общую выборку в Хабаровске, участвовать в антикоррупционной деятельности («приму участие в кампании») — прирост составил около 9 пунктов, но ни один метод не выявил желания участвовать в кампании среди студентов во Львове⁵.

При этом ни в одном из городов наша работа не оказала сколько-нибудь значительного влияния на мнение студентов о том, что представляет собой коррупция: изменений не произошло ни в отношении «негативного» (коррупция — «зло» и «преступление»), ни в отношении «позитивного» (коррупция — «способ получить доход» и «компенсация низкой заработной платы»), ни в отношении «прагматичного» (коррупция — «необходимость» и «обычное явление») подхода. После проведенного эксперимента в обоих сообществах увеличилась численность респондентов, рассматривающих коррупцию как «часть системы»: показатель «коррупция — это традиция» вырос на 2 пункта в Хабаровске и на 4 пункта во Львове. Более того, львовские студенты считают коррупцию «частью жизни» (показатель вырос примерно на 2 пункта) и не рассматривают ее как «временное явление» (снижение примерно на 2–3 пункта).

Между респондентами из двух городов выявлены существенные различия и в готовности принять участие в антикоррупционной кампании — здесь российские студенты проявили больше энтузиазма, — и в предпочитаемых определениях коррупции: сторонников определений «коррупция — это преступление» и «коррупция — это способ решения проблем» больше среди студентов Хабаровска. Эти различия могут быть обусловлены целым рядом факторов, в том числе особенностями социально-экономического положения студентов в России и Украине, а также особым историческим периодом, на который пришлось проведение исследования: это было трудное для Украины время, когда страна столкнулась с тяжелыми политическими и экономическими проблемами, и респонденты, по-видимому, устали от политической и социальной активности в какой-либо форме.

⁵ Мы вынуждены признать, что масштаб нашего экспериментального воздействия достаточно скромно и что наше исследование имело лишь кратковременный эффект. Тема требует дальнейшего изучения.

Таблица 5. Результаты по общей выборке

	Среднее значение в контрольной группе	Разность средних			МНК			СОВ		
		Эффект	se	p	Эффект	se	p	Эффект	se	p
а. ХАБАРОВСК										
Приму участие в кампании	0,14	0,09	0,04	0,03	0,09	0,04	0,03	0,09	0,04	0,02
Коррупция — это										
зло	0,12	-0,05	0,03	0,12	-0,05	0,03	0,15	-0,05	0,03	0,11
преступление	0,48	0,04	0,05	0,47	0,04	0,06	0,48	0,02	0,05	0,65
необходимость	0,02	-0,02	0,02	0,56	-0,02	0,02	0,23	-0,01	0,01	0,29
способ решения проблем	0,07	0,03	0,03	0,87	0,03	0,03	0,38	0,03	0,03	0,32
способ получить доход	0,06	0,03	0,03	0,42	0,03	0,03	0,37	0,03	0,03	0,30
компенсация низкой зарплаты	0,02	0,00	0,01	0,84	0,00	0,02	0,91	0,00	0,02	0,76
часть жизни	0,03	0,02	0,02	0,97	0,02	0,02	0,40	0,01	0,02	0,41
временное явление	0,01	0,00	0,00	0,91	0,00	0,00	0,98	0,00	0,00	1,00
традиция	0,00	0,02	0,00	0,08	0,02	0,00	0,09	0,02	0,00	0,06
национальная особенность	0,04	-0,01	0,02	0,57	-0,01	0,20	0,60	-0,01	0,02	0,60
Количество наблюдений	192	350			314			314		
б. ЛЬВОВ										
Приму участие в кампании	0,09	0,00	0,02	0,93	0,01	0,02	0,63	0,01	0,02	0,61
Коррупция — это										
зло	0,10	-0,01	0,02	0,69	0,01	0,03	0,84	0,00	0,03	0,95
преступление	0,42	0,04	0,04	0,38	0,03	0,04	0,48	0,04	0,04	0,39
необходимость	0,02	0,00	0,01	0,87	0,00	0,01	0,81	0,00	0,01	0,71
способ решения проблем	0,18	-0,01	0,03	0,65	-0,02	0,03	0,51	-0,02	0,03	0,51
способ получить доход	0,10	-0,02	0,02	0,51	-0,03	0,02	0,31	-0,03	0,02	0,29
компенсация низкой зарплаты	0,05	-0,01	0,02	0,65	-0,01	0,02	0,58	-0,01	0,02	0,51
часть жизни	0,01	0,02	0,01	0,07	0,02	0,01	0,02	0,02	0,01	0,02
временное явление	0,04	-0,02	0,01	0,08	-0,03	0,01	0,01	-0,03	0,01	0,01
традиция	0,01	0,04	0,01	0,01	0,04	0,01	0,00	0,04	0,01	0,00
национальная особенность	0,05	-0,01	0,02	0,64	-0,01	0,02	0,55	-0,01	0,02	0,61
Количество наблюдений	285	600			556			556		

Примечание: Стандартные ошибки (se) и p-величины основаны на асимптотических приближениях.

Пока на повестке дня в украинских СМИ были провал евроинтеграции и война в Донбассе, в российских СМИ одной из главных тем стала борьба с коррупцией: несколько высокопоставленных чиновников были обвинены в вымогательстве и взяточничестве, в том числе на российском Дальнем Востоке (дело Александра Хорошавина⁶, губернатора Сахалинской области, и Виктора Чудова⁷, председателя Законодательной думы Хабаровского края). Эти события, вероятно, повлияли на респондентов из Хабаровска: результаты борьбы с коррупцией здесь были налицо. Студентов из Львова, возможно, напротив, разочаровали недавние и проходящие в настоящее время реформы, нацеленные на борьбу с коррупцией в стране (обсуждение см., например, в: [Grødeland, 2010; The Economist, 2015]), поэтому украинские респонденты склонны скептически относиться к небольшой антикоррупционной кампании на территории университета, а именно к распространению листовок. К тому же мы просто спрашивали респондентов о желании принять участие в кампании — на самом деле мы не организовывали и не проводили ее. Возможно, студенты из Хабаровска выразили желание участвовать только на словах, стремясь соответствовать своим представлениям о социально желательных действиях, а дальше этого дело бы не пошло.

Имеющиеся в литературе данные о гендерных различиях в отношении к коррупции (обзор экспериментальных исследований см. в [Chaudhuri, 2012], обсуждение гендерных аспектов коррупции в спорте — в статье «Хорошие девочки, плохие мальчики» [Jetter, Walker, 2015]) — побудили нас проанализировать полученные данные и с этой точки зрения (табл. 6а и 6b, 7а и 7b). И в самом деле, в зависимости от пола респондентов средние значения в контрольной группе существенно различались по некоторым показателям: «коррупция — это зло», «коррупция — это преступление» и «коррупция — это необходимость» в Хабаровске, а также «приму участие в кампании» и «коррупция — способ решения проблем» во Львове. Более того, в Хабаровске наша работа оказала значительно более сильное влияние на девушек (они активнее, чем юноши, проявляли желание участвовать в антикоррупционной кампании), тогда как во Львове эффект проведенной работы не различался существенно в зависимости от пола студентов. Кроме того, студентки в Хабаровске, которых мы знакомили с антикоррупционными материалами, реже заявляли, что коррупция — это «необходимость», и чаще называли ее «источником дохода», тогда как у юношей такого эффекта мы не наблюдали. Во Львове в результате наших мероприятий

⁶ <http://www.sakhalin.info/horoshavin/100693>

⁷ <http://www.newsru.com/russia/10jun2015/chudoff.html>

Таблица 6. **Эффект воздействия на студентов женского пола**

	Среднее значение в контрольной группе	Разность средних			МНК			СОВ		
		Эффект	se	p	Эффект	se	p	Эффект	se	p
а. ЛЬВОВ										
Приму участие в кампании	0,12	-0,02	0,04	0,69	0,02	0,04	0,58	0,02	0,04	0,54
Коррупция — это										
зло	0,13	-0,03	0,04	0,43	-0,03	0,04	0,53	-0,03	0,04	0,46
преступление	0,46	0,01	0,06	0,92	-0,02	0,07	0,81	0,00	0,06	0,94
необходимость	0,02	0,00	0,02	0,93	-0,01	0,02	0,74	-0,01	0,02	0,54
способ решения проблем	0,12	0,02	0,04	0,61	0,03	0,05	0,57	0,02	0,05	0,63
способ получить доход	0,10	0,02	0,04	0,68	0,00	0,04	0,94	0,00	0,04	0,96
компенсация низкой зарплаты	0,04	-0,03	0,02	0,22	-0,01	0,02	0,51	-0,02	0,02	0,38
часть жизни	0,01	0,01	0,01	0,60	0,01	0,02	0,40	0,02	0,01	0,29
временное явление	0,02	-0,01	0,01	0,53	-0,02	0,02	0,30	-0,02	0,01	0,30
традиция	0,02	0,06	0,03	0,02	0,08	0,03	0,01	0,07	0,03	0,01
национальная особенность	0,07	-0,03	0,03	0,33	-0,04	0,03	0,20	-0,03	0,03	0,19
Количество наблюдений	122	253			241			241		
б. ХАБАРОВСК										
Приму участие в кампании	0,13	0,12	0,05	0,13	0,12	0,05	0,04	0,11	0,05	0,03
Коррупция — это										
зло	0,15	-0,53	0,05	0,21	-0,53	0,05	0,30	-0,07	0,05	0,11
преступление	0,42	0,01	0,07	0,58	0,01	0,07	0,91	0,01	0,07	0,91
необходимость	0,05	-0,04	0,02	0,15	-0,04	0,02	0,05	-0,04	0,02	0,03
способ решения проблем	0,08	0,04	0,04	0,66	0,04	0,04	0,30	0,04	0,04	0,27
способ получить доход	0,07	0,08	0,04	0,24	0,08	0,04	0,07	0,08	0,04	0,03
компенсация низкой зарплаты	0,03	-0,01	0,02	0,54	-0,01	0,02	0,70	-0,01	0,03	0,76
часть жизни	0,05	-0,01	0,03	0,33	-0,01	0,03	0,73	-0,02	0,03	0,54
временное явление	0,00	0,01	0,01	0,32	0,01	0,01	0,34	0,01	0,01	0,31
традиция	0,00	0,01	0,01	0,32	0,01	0,01	0,40	0,01	0,01	0,30
национальная особенность	0,05	-0,02	0,03	0,57	-0,02	0,03	0,44	-0,01	0,03	0,75
Количество наблюдений	98	190			173			173		

Примечание: Стандартные ошибки (se) и p-величины основаны на асимптотических приближениях.

Таблица 7. Эффект воздействия на студентов мужского пола

	Среднее значение в контрольной группе	Разность средних			МНК			СОВ		
		Эффект	se	ρ	Эффект	se	ρ	Эффект	se	ρ
а. ЛЬВОВ										
Приму участие в кампании	0,07	0,01	0,03	0,73	0,02	0,03	0,42	0,02	0,03	0,44
Коррупция — это										
зло	0,09	0,01	0,03	0,81	0,02	0,03	0,57	0,02	0,03	0,57
преступление	0,46	0,06	0,05	0,28	0,06	0,05	0,27	0,07	0,05	0,21
необходимость	0,01	0,00	0,01	0,90	0,00	0,01	0,96	0,00	0,01	0,95
способ решения проблем	0,18	-0,04	0,04	0,33	-0,05	0,04	0,26	-0,05	0,04	0,22
способ получить доход	0,06	-0,04	0,03	0,19	-0,03	0,03	0,34	-0,03	0,03	0,29
компенсация низкой зарплаты	0,06	0,00	0,03	0,86	0,00	0,03	0,90	0,00	0,03	0,94
часть жизни	0,03	0,03	0,01	0,07	0,03	0,01	0,03	0,03	0,01	0,02
временное явление	0,02	-0,03	0,02	0,09	-0,05	0,02	0,02	-0,05	0,02	0,02
традиция	0,03	0,02	0,01	0,12	0,02	0,01	0,19	0,02	0,01	0,20
национальная особенность	0,05	0,01	0,02	0,79	0,00	0,02	0,99	0,00	0,02	0,96
Количество наблюдений	184	347			315			315		
б. ХАБАРОВСК										
Приму участие в кампании	0,15	0,06	0,06	0,11	0,06	0,06	0,36	0,03	0,50	0,54
Коррупция — это										
зло	0,08	-0,04	0,04	0,36	-0,04	0,04	0,30	-0,02	0,03	0,40
преступление	0,56	0,11	0,08	0,65	0,11	0,08	0,24	0,05	0,07	0,47
необходимость	0,00	0,02	0,02	0,16	0,02	0,02	0,19	0,02	0,02	0,15
способ решения проблем	0,07	-0,01	0,04	0,78	-0,01	0,04	0,83	-0,01	0,03	0,75
способ получить доход	0,05	-0,02	0,04	0,80	-0,02	0,04	0,47	-0,02	0,03	0,46
компенсация низкой зарплаты	0,00	0,03	0,01	0,32	0,03	0,01	0,30	0,05	0,03	0,03
часть жизни	0,01	0,05	0,03	0,22	0,05	0,03	0,14	0,04	0,03	0,11
временное явление	0,01	-0,01	0,01	0,32	-0,01	0,01	0,36	-0,01	0,01	0,32
традиция	0,00	0,03	0,02	0,16	0,03	0,02	0,20	0,03	0,02	0,12
национальная особенность	0,03	0,01	0,03	0,86	0,01	0,03	0,81	0,01	0,02	0,67
Количество наблюдений	94	160			141			141		

Примечание: Стандартные ошибки (se) и ρ -величины основаны на асимптотических приближениях.

Таблица 8. **Распространенность академического мошенничества (%)**
 Вопрос: Как часто вы совершаете следующие действия?

Сфера	Действия	Ответы, отличные от «никогда»*	
		Хабаровск (n = 350)	Львов (n = 600)
Сдача экзаменов	Пользовался шпаргалками на экзаменах	92,2	94,5
	Списывал на экзаменах или зачетах	90,8	95,1
Письменные работы	Скачивал курсовую (или другую письменную работу) из Интернета	57,9	64,2
	Покупал курсовую (или другую письменную работу) в соответствующей организации или у однокурсников	32,2	40,4
	Писал работу сам, но некоторые главы копировал из Интернета	92,8	92,8
Общение с преподавателями	Обманывал преподавателя, говоря о своих проблемах, касающихся учебы	42,5	68,2
	Просил у преподавателя индивидуального подхода	26,1	37,5

* К ответам, отличным от «никогда», отнесены: «редко», «иногда», «часто» и «систематически».

юноши стали чаще рассматривать коррупцию как «часть жизни» и реже — как «временное явление», а девушки стали чаще признавать ее «традицией».

В ходе исследования мы задавали респондентам и один открытый вопрос: сталкивались ли они сами со взяточничеством во время учебы в университете. Мы получили данные не только о наличии и частоте таких случаев, но и об их причинах. Если респонденты из Хабаровска не сообщали подробностей, а просто говорили «за экзамен», «за лучшую оценку» или «на сессии преподаватель вымогал взятки», то студенты из Львова помогли составить подробную картину. Причины, по которым давались взятки, можно сгруппировать следующим образом: 1) прогулы — на Украине (и в России) посещение занятий обязательно; 2) «не-нужные» предметы, например физподготовка; 3) желание просто получить диплом, и неважно, каким способом; 4) желание получать государственную стипендию, для чего необходимо набрать определенное количество баллов на экзаменах; 5) недостаток времени на подготовку к экзамену. В основном инициаторами дачи взятки являются студенты. Преподаватели выступают

в этом качестве нечасто. В обоих городах на взятку либо намекали — прямо или косвенно, либо ее требовали и вымогали.

Монетарная коррупция более заметна, и ее легче выявить, однако и немонетарная коррупция широко распространена. В табл. 8 приведены данные — со слов респондентов — о том, как часто студенты в университетах обоих принимавших участие в исследовании городов прибегали к академическому мошенничеству. Обратите внимание: не следует рассматривать приведенные цифры как сопоставительный анализ.

Наш эксперимент показал, что эффект антикоррупционной просветительской кампании неоднозначен. Более того, такие кампании могут даже способствовать распространению коррупции. Подобный эффект был более заметен во Львове: студенты, которые ранее не были вовлечены в монетарную коррупцию, не прибегали к коррупционным приемам при взаимодействии с преподавателями, из наших брошюр узнали о том, насколько распространено коррупционное поведение, и стали относиться к коррупции заметно терпимее⁸. Однако студенты, которые до этого использовали коррупционные приемы при взаимодействии с преподавателями, были вовлечены в монетарную коррупцию, проявили больше желания участвовать в антикоррупционных кампаниях. Проведенная нами работа оказала влияние на студентов, сообщивших, что они покупают курсовые работы (или другие письменные работы) в соответствующих организациях или у других студентов: численность респондентов, считающих, что «коррупция — это преступление» и «коррупция — это зло», возросло, тогда как полагающих, что «коррупция — способ решения проблем», стало меньше. Студенты, подобного опыта не имевшие, после нашего эксперимента скорее склонны были считать, что «коррупция — способ решения проблем», нежели что «коррупция — это зло» (см. подробнее [Denisova-Schmidt, Huber, Prytula, 2016]). Антикоррупционная кампания оказалась более эффективной в Хабаровске. Примечательно, что у российских студентов мы наблюдали двойственное отношение к коррупции: по сравнению со студентами из Львова они чаще называли коррупцию «преступлением», но в то же время — «способом решения проблем». Выявлены и небольшие гендерные различия: во Львове девушки проявили больше готовности противодействовать коррупции, чем юноши, а в Хабаровске отношение студенток к коррупции было более негативным.

Результаты нашего исследования могут быть интересны не только ученым, но и управленцам, российским и украинским,

4. Выводы

⁸ Похожие результаты были получены в Коста-Рике [Gingerich et al., 2015].

и таким организациям, как *Transparency International*. В нашем эксперименте мы использовали только печатные материалы. Однако молодые люди — участники нашего исследования выросли в новых условиях, для них более привычны и более значимы электронные носители информации. Возможно, если бы мы использовали только компьютерные материалы, например видеоролики, презентации в *Power Point* или посты в аккаунтах соцсетей, результаты были бы другими. Этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Все тем, кто заинтересован в борьбе с коррупцией в высшем образовании, следует не только уделять внимание просветительской работе, но и заняться решением системных проблем, являющихся причиной широкого распространения коррупции в вузах, например пересмотреть количество обязательных предметов, которые студенты вынуждены посещать (тех, которые студенты расценивают как «ненужные»). Важным условием сокращения коррупции является преодоление сложной ситуации, с которой столкнулись сейчас многие образовательные системы, — массовизации высшего образования. И в России, и на Украине она достигла критических значений: 80% молодых людей в возрасте 18–21 года сейчас обучаются в системе высшего образования. Не все они готовы получать образование такого высокого уровня, и в университетах появляется все больше «необучаемых» студентов [Denisova-Schmidt, Leontyeva, 2015], которым не столько образование нужно, сколько диплом. Трудно винить за это молодежь — у нее нет альтернативы: система профессионально-технического образования не удовлетворяет их запросы и фактически разрушена.

Новый закон Украины о высшем образовании дает возможность решить проблему «ненужных» дисциплин: вузы могут не обязывать студентов посещать занятия, например, по физкультуре или политологии. Однако в университетах не торопятся реализовать эту статью закона на практике. В этом случае упомянутые предметы должны стать факультативными, т. е. студенты сами будут решать, посещать их или нет. К такому новшеству ни преподаватели, ни студенты, видимо, еще не готовы.

Затронутая нами проблема уже не ограничена только вузами России и Украины — коррупция может «экспортироваться». В 2009 г. большая группа студентов Университета Санкт-Галлена (Швейцария) в течение семестра обучалась по программе студенческого обмена в нескольких университетах в России и Украине. Когда студенты вернулись, сотрудники департамента, к компетенции которого относится признание дипломов/курсов, полученных в других вузах или в других странах, удивились: все студенты получили очень много кредитов (некоторые 60–80 кредитов за семестр) и только отличные оценки. Планы семинарских занятий, которые студенты посещали в России или

на Украине, были практически идентичны планам курсов в Университете Санкт-Галлена. Сотрудники Университета Санкт-Галлена заподозрили, что дело нечисто, и решили не засчитывать эти кредиты, а университеты России и Украины, где студенты обучались по обмену, внесли в черный список. Студенты Университета Санкт-Галлена и сейчас могут поехать в эти университеты, но кредиты им не будут зачтены.

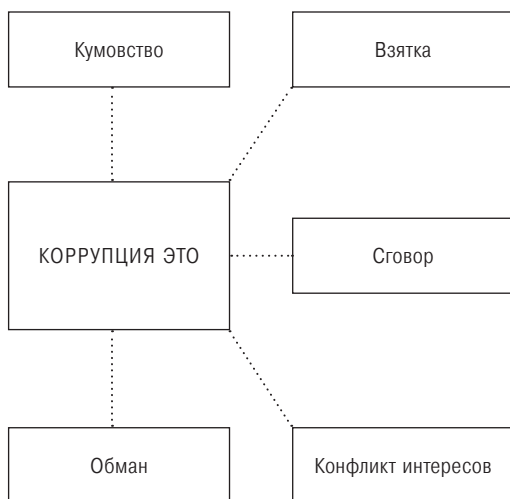
Все это не на пользу и России, где стремятся реализовать амбициозный план — создать университеты мирового класса, и Украине, которая сейчас приходит в себя после второй революции, спровоцированной среди прочих факторов и коррупцией.

1. Денисова-Шмидт Е. В., Леонтьева Е. О. Категория «необучаемых» студентов как социальный феномен университетов (на примере дальневосточных вузов) // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 90–97.
2. Денисова-Шмидт Е. В., Леонтьева Е. О., Притула Я. Я. Возможности сравнительного подхода в исследованиях российской и украинской систем высшего образования: генезис, структура, коррупция // Вестник ТОГУ. 2014b. № 3. С. 263–266.
3. Галицкий Е. Б., Левин М. И. Взяткообучение и его социальные последствия // Вопросы образования. 2008. № 3. С. 105–117.
4. Леонтьева Е. О. Институционализация неформальных практик в сфере высшего образования: дис. ... докт. социол. наук. Хабаровск, 2010a.
5. Леонтьева Е. О. Стандарты и реальность: можно ли в российских вузах учиться по правилам? // Вопросы образования. 2010b. № 1. С. 208–224.
6. Римский В. Л. Способствует ли система высшего образования распространению коррупции в России? // Terra Economicus. Т. 8. № 3. С. 91–102.
7. Римский В. Л. ЕГЭ способствует росту коррупции в системе образования // Педагогические измерения. 2011a. № 2. С. 36–48.
8. Римский В. Л. Единые государственные экзамены привели к новым формам коррупции в системе высшего образования // Педагогические измерения. 2011b. № 3. С. 49–77.
9. Титаев К. Д. Почем экзамен для народа? Эту о коррупции в высшем образовании // Экономическая социология. 2005. № 2. С. 69–82.
10. Титаев К. Д. Академический сговор. Отчего российские вузы становятся «заборостроительными институтами» // Отечественные записки. 2012. № 2. <http://www.strana-oz.ru/2012/2/akademicheskij-sgovor>
11. Altbach P. G., Klemencic M. (2014) Student Activism Remains a Potent Force Worldwide // International Higher Education. Vol. 76. No 5. P. 2–3.
12. Chaudhuri A. (2012) Gender and Corruption: A Survey of the Experimental Evidence // D. Serra, L. Wantchekon (eds) New Advances in Experimental Research on Corruption. Bingley: Emerald. P. 13–49.
13. Denisova-Schmidt E. (2013) Justification of Academic Corruption at Russian Universities: A Student Perspective. Edmond J. Safra Working Papers No 30. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2353513>
14. Denisova-Schmidt E. (2015) Academic Dishonesty or Corrupt Values: The Case of Russia. <http://anticorpp.eu/publications/academic-dishonesty-or-corrupt-values-the-case-of-russia/>

Литература

15. Denisova-Schmidt E., Leontyeva E., Prytula Y. (2014a) Corruption at Universities is a Common Disease for Russia and Ukraine. <http://ethics.harvard.edu/blog/corruption-universities-common-disease-russia-and-ukraine>
16. Denisova-Schmidt E., Leontyeva E. (2014) The Unified State Exam in Russia: Problems and Perspectives // *International Higher Education*. Vol. 76. No 5. P. 22–23.
17. Denisova-Schmidt E., Huber M., Prytula Y. (2016) An Experimental Evaluation of an Anti-Corruption Intervention among Ukrainian University Students // *Eurasian Geography and Economics* (forthcoming).
18. Denisova-Schmidt E., Huber M., Leontyeva E. (2016) On the Development of Students' Attitudes towards Corruption and Cheating in Russian Universities // *European Journal of Higher Education* (forthcoming).
19. Findley M., Nielson D., Sharman J. (2014) *Global Shell Games*. Cambridge: Cambridge University Press.
20. Gingerich D. W., Oliveros V., Corbacho A., Ruiz-Vega M. (2015) Corruption as a Self-Fulfilling Prophecy: Evidence from a Survey Experiment in Costa Rica. IDB Working Paper No 546.
21. Graham B. S., Pinto de Xavier C. C., Egel D. (2012) Inverse Probability Tilting for Moment Condition Models with Missing Data // *Review of Economic Studies*. Vol. 79. No 3. P. 1053–1079.
22. Golunov S. (2014) *The Elephant in the Room. Corruption and Cheating in Russian Universities*. Stuttgart: Ibidem Verlag.
23. Grødeland Å. B. (2010) Elite Perceptions of Anti-Corruption Efforts in Ukraine // *Global Crime*. Vol. 11. No 2. P. 237–260.
24. Holmes L. (2015) *Corruption: A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press.
25. Jetter M., Walker J. K. (2015) Good Girl, Bad Boy: Corrupt Behavior in Professional Tennis. IZA Discussion Paper No 8824. Bonn: Institute for the Study of Labor.
26. Klein E. (2014) Ukraine's Testing Innovation // *International Higher Education*. Vol. 75. Spring issue. P. 24–25.
27. Klemenčič M. (2014) Student Power in a Global Perspective and Contemporary Trends in Student Organizing // *Studies in Higher Education*. Vol. 39. No 3. P. 396–411.
28. Osipian A. (2012a) Economics of Corruption in Doctoral Education: The Dissertations Market // *Economics of Education Review*. Vol. 31. No 1. P. 76–83.
29. Osipian A. (2012b) Education Corruption, Reform, and Growth: Case of Post-Soviet Russia // *Journal of Eurasian Studies*. Vol. 3. No 1. P. 20–29.
30. Serra D., Wantchekon L. (2012) *New Advances in Experimental Research on Corruption*. Bingly: Emerald.
31. *The Economist* (2015) Look West, Maidan. The Revolution in Ukraine is Being Smothered by Corruption and Special Interests. <http://www.economist.com/news/leaders/21666610-revolution-ukraine-being-smothered-corruption-and-special-interests-look-west>

Рис. 1. Некоторые виды коррупции

Источник: Иллюстрация авторов статьи на основе материала *Transparency International* «Corruption: A Beginner's Guide» (декабрь 2012 г.): <http://www.transparency.org.uk/our-work/publications/10-publications/454-corruption-a-beginners-guide-what-is-corruption>

Брошюра 1 представляла собой многокрасочный буклет. Он был составлен из материалов, разработанных *Transparency International*⁹, и содержал следующую информацию:

- положение России и Украины в Индексе восприятия коррупции. В этом рейтинге за 2014 г., включающем 175 стран, *Transparency International* расположила Россию на 136-м месте, а Украину — на 142-м¹⁰;
- определение коррупции: злоупотребление властными полномочиями в личных целях одного человека или группы людей, которое может иметь монетарную и немонетарную форму¹¹;
- некоторые виды коррупции: взяточничество, сговор, конфликт интересов, мошенничество и кумовство (см. рис. 1), а также сферы распространения коррупции: политика, суды, бизнес, система здравоохранения, полиция и образование (*Corruption in the UK: Overview and Policy Recommendations, 2011; Corruption: A Beginner's Guide, 2012*);
- примеры коррупционного поведения в системе высшего образования — как без участия студентов (махинации, связан-

Приложение.
Брошюра 1
(для экспериментальной группы)

⁹ См. материалы кампании «Разоблачить коррупционеров» (*Unmask the corrupt*): http://www.transparency.org/unmask_the_corrupt/en/

¹⁰ <http://www.transparency.org/cpi2014/results>

¹¹ <http://www.transparency.org.ru/dokumenty/missiia>

ные с финансовыми средствами, университетским имуществом, аккредитацией), так и с их участием (списывание, плагиат, обман преподавателя, взятки за хорошие оценки и другие преференции) — и негативные последствия такого поведения (Global Corruption Report: Education, 2013).

- В заключительной части брошюры студентам предлагалось принять участие в антикоррупционных кампаниях, организуемых в Хабаровске и Львове соответственно.

Do Anti-Corruption Educational Campaigns Reach Students? Some Evidence from Russia and Ukraine

Elena Denisova-Schmidt

Candidate of Sciences in Pedagogy, Dr. Phil., Lecturer, University of St. Gallen (Switzerland); Research Fellow, Center for International Higher Education (CIHE), Boston College (USA). Address: University of St. Gallen (HSG), Gatterstr., 3, 9010 St. Gallen, Switzerland. E-mail: elena.denisova-schmidt@unisg.ch

Authors

Martin Huber

PhD, Professor, University of Fribourg (Switzerland). Адрес: University of Fribourg, Bd. De Pérolles 90, 1700 Fribourg, Switzerland. E-mail: martin.huber@unifr.ch

Elvira Leontyeva

Doctor of Sciences in Sociology, Head of the Chair of Sociology, Politology and Areas Studies, Pacific National University. Address: 136, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, 680035, Russian Federation. E-mail: elvira.leontyeva@gmail.com

The authors investigate the effect of anti-corruption educational materials — an informational folder with materials designed by Transparency International — on students' willingness to participate in an anti-corruption campaign and their general judgment about corruption in two cities in Russia and Ukraine by conducting experiments. During a survey of 350 students in Khabarovsk (Russia) and 600 students Lviv (Ukraine), young people were randomly exposed to either a folder with information about the negative effects of corruption in general and in the higher educational system in particular (treatment group), or a folder with corruption-irrelevant information (control group). The effects were statistically significant in the total sample in Khabarovsk and only in some social groups in Lviv. The results might be interesting not only for scholars, but also for policy makers and practitioners.

Abstract

anti-corruption campaigns, corruption, academic integrity, experiments, university, students, Russia, Ukraine.

Keywords

Altbach P. G., Klemencic M. (2014) Student Activism Remains a Potent Force Worldwide. *International Higher Education*, vol. 76, no 5, pp. 2–3.

Chaudhuri A. (2012) Gender and Corruption: A Survey of the Experimental Evidence. *New Advances in Experimental Research on Corruption* (eds D. Serra, L. Wantchekon), Bingley: Emerald, pp. 13–49.

Denisova-Schmidt E. (2013) *Justification of Academic Corruption at Russian Universities: A Student Perspective*. Edmond J. Safra Working Papers No 30. Available at: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2353513> (accessed 11 January 2016).

Denisova-Schmidt E. (2015) *Academic Dishonesty or Corrupt Values: The Case of Russia*. Available at: <http://anticorrupt.eu/publications/academic-dishonesty-or-corrupt-values-the-case-of-russia/> (accessed 11 January 2016).

Denisova-Schmidt E., Leontyeva E., Prytula Y. (2014a) *Corruption at Universities is a Common Disease for Russia and Ukraine*. Available at: <http://ethics.harvard.edu/blog/corruption-universities-common-disease-russia-and-ukraine> (accessed 11 January 2016).

Denisova-Schmidt E., Leontyeva E., Prytula Y. (2014b) Vozmozhnosti sravnitel'nogo podkhoda v issledovaniyakh rossiyskoy i ukrainskoy sistem vysshego obrazovaniya: genezis, struktura, korruptsiya [Russian and Ukrainian Higher

References

- Education Systems: Possibilities for Comparative Studies on their Genesis, Structure and Corruption]. *Vestnik TOGU*, no. 3, pp. 263–266.
- Denisova-Schmidt E., Leontyeva E. (2014) The Unified State Exam in Russia: Problems and Perspectives. *International Higher Education*, vol. 76, no 5, pp. 22–23.
- Denisova-Schmidt E., Leontyeva E. (2015) Kategoriiia “neobuchaemykh” studentov kak sozialnaya baza universiteta: primer dalnevostochnykh vuzov [‘Un-Teachable’ Students as the Social Basis of Universities: Examples from the Russian Far East]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no 9, pp. 90–97.
- Denisova-Schmidt E., Huber M., Prytula Y. (2016) An Experimental Evaluation of an Anti-Corruption Intervention among Ukrainian University Students. *Eurasian Geography and Economics* (forthcoming).
- Denisova-Schmidt E., Huber M., Leontyeva E. (2016) On the Development of Students’ Attitudes towards Corruption and Cheating in Russian Universities. *European Journal of Higher Education* (forthcoming).
- Findley M., Nielson D., Sharman J. (2014) *Global Shell Games*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Galitsky E. B., Levin M. I. (2008) Vsyatkoobuchenie i ego sotsialnye posledstviya [Bribe-Learning and its Social Consequences]. *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies*. Moscow, no 3, pp. 105–117.
- Gingerich D. W., Oliveros V., Corbacho A., Ruiz-Vega M. (2015) *Corruption as a Self-Fulfilling Prophecy: Evidence from a Survey Experiment in Costa Rica*. IDB Working Paper No 546.
- Graham B. S., Pinto de Xavier C. C., Egel D. (2012) Inverse Probability Tilting for Moment Condition Models with Missing Data. *Review of Economic Studies*, vol. 79, no 3, pp. 1053–1079.
- Golunov S. (2014) *The Elephant in the Room. Corruption and Cheating in Russian Universities*. Stuttgart: Ibidem Verlag.
- Grødeland Å. B. (2010) Elite Perceptions of Anti-Corruption Efforts in Ukraine. *Global Crime*, vol. 11, no 2, pp. 237–260.
- Holmes L. (2015) *Corruption: A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press.
- Jetter M., Walker J. K. (2015) *Good Girl, Bad Boy: Corrupt Behavior in Professional Tennis*. IZA Discussion Paper No 8824. Bonn: Institute for the Study of Labor.
- Klein E. (2014) Ukraine’s Testing Innovation. *International Higher Education*, vol. 75, spring iss., pp. 24–25.
- Klemenčič M. (2014) Student Power in a Global Perspective and Contemporary Trends in Student Organizing. *Studies in Higher Education*, vol. 39, no 3, pp. 396–411.
- Leontyeva E. (2010a) *Instituzializatsiya neformalnykh praktik v sfere vysshego obrazovaniya* [The Institutionalization of Informal Practices in Higher Education] (PhD Thesis). Khabarovsk: Pacific National University.
- Leontyeva E. (2010b) Standarty i realnost: mozno li v rossiyskikh vuzakh učit-sya po pravilam? [Standards and Reality: Is it Possible to Study in Russian Universities if you Follow the Rules?]. *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies*. Moscow, no 1, pp. 208–224.
- Osipian A. (2012a) Economics of Corruption in Doctoral Education: The Dissertations Market. *Economics of Education Review*, vol. 31, no 1, pp. 76–83.
- Osipian A. (2012b) Education Corruption, Reform, and Growth: Case of Post-Soviet Russia. *Journal of Eurasian Studies*, vol. 3, no 1, pp. 20–29.
- Rimskiy V. L. (2010) Sposobstvuet li sistema vysshego obrazovaniya rasprostraneni-nyu korruptsii v Rossii? [Is System of Higher Education Contributes to Spreading of Corruption in Russia?]. *Terra Economicus*, vol. 8, no 3, pp. 91–102.

- Rimskiy V. (2011a) EGE sposobstvuet rostu korrupsii v sisteme obrazovaniya [EGE Contributes to the Increase of Corruption in the Education system]. *Pedagogicheskie izmereniya*, no 2, pp. 36–48.
- Rimskiy V. (2011b) Edinye gosudarstvennye eksameny priveli k novym formam korrupsii v sisteme vysshego obrazovaniya [United State Exams Contributed to New Forms of Corruption in the Higher Education System]. *Pedagogicheskie izmereniya*, no 3, pp. 49–77.
- Serra D., Wantchekon L. (2012) *New Advances in Experimental Research on Corruption*. Bingly: Emerald.
- The Economist (2015) *Look West, Maidan. The Revolution in Ukraine is Being Smothered by Corruption and Special Interests*. Available at: <http://www.economist.com/news/leaders/21666610-revolution-ukraine-being-smothered-corruption-and-special-interests-look-west> (accessed 11 January 2016).
- Titaev K. D. (2005) Pochem eksamen dlya naroda? Etyud o korrupsii v vysshem obrazovanii [How Much Does the Exam Cost for People? The Essay about the Corruption in Higher Education]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, no 2, pp. 69–82.
- Titaev K. D. (2012) Akademicheskii sgovor. Otchego rossiyskie vuzy stanovyatsya “zaborostroitelnymi institutami” [Academic Collusion. Why Russian Universities are Becoming ‘Fence-Building Institutions’]. *Otechestvennye zapiski*, no. 2. Available at: <http://www.strana-oz.ru/2012/2/akademicheskii-sgovor> (accessed 11 January 2016).